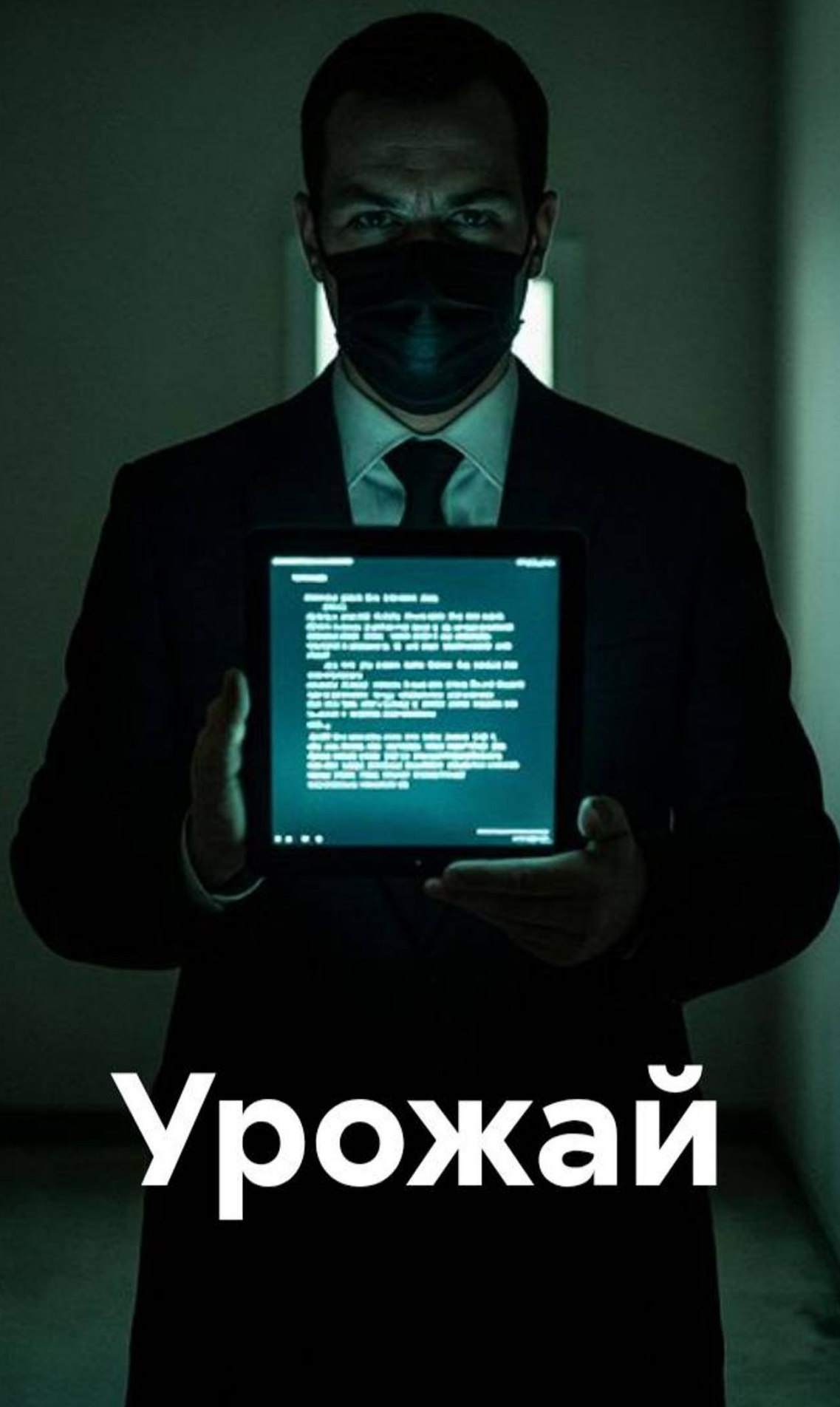

Павел Ляпин

Урожай

18+

Павел Ляпин

Урожай

«Автор»

2026

Ляпин П.

Урожай / П. Ляпин — «Автор», 2026

Герой этой истории — инспектор Контроля, винтик безликой государственной машины, выжигающей в людях всё человеческое. Но за день до неизбежного финала, который система цинично называет «Возношением», он решает нарушить протокол и оставить текстовое свидетельство. Хлесткий, атмосферный рассказ на стыке грязного реализма и мрачной социальной фантастики.

© Ляпин П., 2026

© Автор, 2026

Павел Ляпин

Урожай

Здравствуй! Я не уверен, для чего именно пишу тебе эти записки. Возможно, ради заботы, чтобы тебе было легче справляться со всеми невзгодами в нашем жестоком мире, как некое предостережение. А может, я хочу раскрыть тебе мрачность нашей системы. Ну, или я просто боюсь, что меня забудут...

Но главное — ты это я.

Помнишь ли ты свой первый вдох? Свой первый вскрик? Может, ты помнишь руки, что показали тебе тепло в этом мире в первый раз? Мне кажется, будто я помню. Помню какое-то зеленоватое свечение, запах сырой земли, крики людей и то, как лопается тугая, влажная оболочка кокона, выпуская меня наружу. А потом темнота...

И вот — руки, что нежно согревают и убаюкивают под тихую печальную колыбельную, и слеза, текущая по улыбке. Она была совсем еще юной, когда меня ей передали, всего шестнадцать лет. После окончания школы её

распределили в сословие Взрастительниц. Сколько я себя помню, она всегда была ласковой со мной, прощала мои мелкие пакости. Другие Взрастительницы относились к ней с пренебрежением. Говорили, что её воспитание меня развращает, и часто писали доносы в Контроль. Мы отличались. Дома принципиально сбрасывали эти зеленые робы цвета болотной тины. Не называли друг друга по номерам, которые Контроль выдавал в документах при рождении. Наш чердак пах сухой бумагой и пылью. Она заклеила стены страницами из старых, приговоренных к утилизации книг. «Наш личный карантин от системы», — говорила она. Мы сидели там часами, слушая, как дождь бьет по шиферу, и пытались представить города, где земля — это просто земля, а не почва для жертвоприношения во благо будущего города. Она всегда заканчивала одинаково. Гладила меня по голове и шептала: «У тебя есть ровно тридцать пять лет. Храни каждый день».

От нее было одно жесткое правило: не выделяться, когда я покидаю дом. Меня устраивала такая жизнь. Утром я выходил из дома в грязно-зеленый мир. Мне казалось, что вся наша реальность состояла только из оттенков этого цвета. Одежда, дома, автомобили, стены, мебель, обложки книг. Все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.